

Меньшикова Анна Андреевна

аспирант

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Томский государственный университет»

г. Томск, Томская область

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕТЕРМИНИЗМА

***Аннотация:** статья посвящена критическому анализу эффективной методологии реализации учебного и исследовательского проекта. Сформулированы философские основания приведенного метода, представлены формы деструктивного влияния детерминистских связей.*

***Ключевые слова:** методология, детерминизм, индетерминизм, онтология, эпистемология.*

Современное образование не может обойтись без необходимости разработки дополнительных методик позволяющих реализовывать эффективные стратегии и задачи в условиях экстремальных – загруженности, сокращенного временного промежутка, многосторонних потоков информации и компрессии учебного материала.

Решение проблемы видится в возможности использования некоторых проявлений интерактивных методов и приемов, дальнейшее их сращивание с процессами исследования.

Качественные изменения возможны при условии правильной соразмерности принципов органичной организации и стратегии планирования.

Приемы проведения исследовательской практики и работы с памятью, опирающиеся на непосредственно жесткое моделирование концептуализированных структур в абсолютистской форме малоприменимо, поскольку малоэффективно.

Ошибкой является обособление одного единичного концепта, тем более сосредоточенность на решение проблем, обусловленное введением именно этой односторонней единицы в кластер цели, поскольку для субъекта познания, равно как и для субъекта образовательного процесса такое сопоставление будет

означать, что и днем и ночью, в любое время года без перерыва все внимание будет сосредоточенно на одном понятии с ограниченными свойствами, без каких-либо существенных подвижек. В наиболее прогрессивной форме такое исследование может быть расширено до выявления контекстов функционирования концепта, для которого концепт будет являться осью и центром сосредоточенности. Возможно, в некотором отношении такие проявления могут оказаться оправданными. Практически все мифологии «знают» проявления в образной составляющей оси мира. В частности, мировое древо Иггдрасиль в скандинавской мифологии выражает яркий пример такой организации. Причем, применяя во внимание семантику образа, достаточно аргументировано представление, согласно которому применение такого образа способствует процветанию, подобно самому дереву. Однако введение такого образа требует пояснения для утверждения аргумента. Сама по себе идея вертикальной линии не приводит к искомым результатам. Дерево в скандинавской мифологии дополняется многочисленными картинками, сюжетами и мифами, вокруг которых строится соответствующий образ. Его окружает и гигантский змей с неясными функциями. В его кронах и на его ветвях располагаются уровни вселенной, у его корней бьет источник мудрости. Корни, уходящие в землю, указывают на локализацию Хель. Продуктивная постановка вертикальной линии сопровождается нестандартными формами образного и функционального проявления. Иными словами, вертикаль без «мяса», развития сюжета бессмысленна. Требуется проявлять изобретательность и развивать мысль далеко за пределы геометрического рисунка, чтобы добиться продуктивных результатов. Аналогичные осевые образы в различных культурах, также имеют метафорическое значение. Столб в этрусских гробницах имеет пространственное значение связи с другими мирами. Это объясняет популярность поиска концептов в лингво-культурологических и литературоведческих исследованиях. В то же время не следует забывать, что концепт, в отличие от функционального образа, является плоской структурной единицей, не обладающей пространственной семантикой в отличие от оси мира. Известны и негативные примеры использования соответствующей метафоры – значение вертикального

столба и его семантика в космологии дома северных народов ни в коей мере не выражает аналогий и соответствий, кроме центрированной, практически асакральной структурной функции. В отличие от того же мегалита, имеющего связь с хронологией, выводящего продукт – тень, и как-то отражающего процесс перехода между мирами, концепт подобных, выходящих за пределы структуры, позиции не выражает. Поэтому использование деления на концепты в методологии исследовательской работы, некоторых широких перспектив не раскрывает. В то же время практика показывает, что учащиеся, занимающиеся исследованием концептов, чаще не оправдывают возложенных надежд. Если в лингвокультурологии концепт еще как-то применим как методологическое основание, то в исследовании дискурса напрямую – вряд ли. В этом проявляется лингвистический детерминизм, соответствующий всем изложенным параметрам позиции [1–4], В то же время необходимо обратить внимание на существенные различия, которые достигаются через посредничество и системные связи, поскольку вне системных связей, к которым относится и сочетание онтологии и методологии, продвижение позиции концепта вне языка обречена на фиаско.

Список литературы

1. Вероятность и ее приложения / Отв. ред. А.К. Ляху. – Кишинев: Штиинца, 1990. – 97 с.
2. Детерминизм и современная наука / Отв. ред. А.С. Кравец. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 172 с.
3. Гнеденко В.В. Курс теории вероятностей. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 318 с.
4. Кравец А.С. Вероятность и системы. – Воронеж, 1970.